

Миланский СБОР

Семь лучших презентаций Миланского мебельного салона неопровержимо доказывают: мир дизайна становится все более светским и космополитичным, предписывает меньше трендов и дает больше свободы, а также все теснее сливается с миром моды.

ТЕКСТ ОЛЬГА КОСЫРЕВА

Кресла LC3 дизайна Ле Корбюзье, Cassina. Автор фото — Карл Лагерфельд.

ОГОНЬ ЕГО КРЕСЕЛ

В негласном соревновании «у кого круче гости» владельцы Cassina переплюнули всех конкурентов: их почетным посетителем стал сам Лагерфельд. Кайзер Карл прибыл в Милан на открытие своей фотовыставки в шоу-руме фабрики, где он лично распорядился и расстановкой мебели. На фотографиях также запечатлена мебель Cassina — работы Ле Корбюзье и другая классика дизайна 20 века — в необычных, а зачастую и даже весьма сексуальных ракурсах. Это лишний раз доказывает: отношение к вещи зависит от точки зрения: в объективе фэшн-фотографа любой функционализм выглядит сверхсовременным и чувственным.

«ВСЯ НА НЕРВАХ»

В новой коллекции Vassarat были абажуры Арика Леви, составленные из прямоугольных хрустальных пластинок с насечкой. Были бра и люстры бразильцев братьев Кампана — в них хрусталь сочетается с бамбуком. Были новые авторские модификации сверхпопулярной люстры Zenith Филиппа Старка: одна с лосиными рогами из хрусталя, другая — обвитая ярким светящимся проводом. Но главная новинка — собранная в единственном экземпляре люстра датчанки Луизы Кэмпбелл: вся изломанная, асимметричная, нелогичная и неправильная. Оттого и названная «нервной» — Nervous.

Люстра Zenith Nervous дизайна Луизы Кэмпбелл для Vassarat.

А У НАС ВО ДВОРЕ

Hermès снова нашел для своей домашней коллекции уникальное место: в этот раз — старинное здание научного центра по изучению иностранных языков. Мебель занимала его крытый внутренний двор, галереи наверху и пару маленьких залов. Демонстрировались посудный шкаф, открывающийся нажатием кнопки пульта, вращающаяся раздвижная гардеробная и коллекция предметов мебели Les Nécessaires d'Hermès дизайна Филиппа Нигро: банкетка, вешалка, креслице, этажерка, пуф, ширма, раскладной столик. Сотрудничество с Hermès открыло этому молодому и совсем не лощеному французу дорогу на дизайнерский олимп. Но, как известно, богом быть трудно — тем интереснее будет следить за его карьерой.

Мебельную коллекцию Hermès показывали в семи домиках-нишах.

Одна из представленных новинок — стойка-вешалка Groom с отделкой из кожи и древесины ореха.

МАУРИЦИО ГАЛАНТЕ

Парижский кутюрье, сделавший плиссе из хрусталя, советует выбирать мебель, как одежду, — на ощупь и гоняться не за вещами, а за счастьем.

У модных марок принято сотрудничать с предметными дизайнерами, но обратные примеры редки. Что привело вас в мир диванов и люстр?

Я два года учился на архитектора, только потом переключился на моду. Но первое — долго, а второе — слишком быстро. Дизайн посередине, и за это я его особенно люблю. Он близок к ежедневной жизни: в конечном итоге каждый из нас проводит больше времени со столом, чем с человеком, которого любит. Поэтому стол надо выбирать очень тщательно. Вообще дом должен быть как одежда, приятным с изнанки, приятным на ощупь. **Чем обогатила вас последняя работа с хрусталем?** Мне нравится исследовать материалы и переносить их свойства друг на друга. Я делал много плиссированных платяев, а теперь сделал плиссированный светильник из хрустальных пластинок. Это мост, который я строю между ремесленным и индустриальным, ведь платье Haute Couture — вещь уникальная, тогда как люстры могут повторяться сотнями или тысячами, хоть и с вариациями. **Вам явно нравится трогать этот свой светильник. Что вы чувствуете?** Я будто глажу кожу человека, чье-то лицо. Это действительно приятно, это удовольствие. Я давно понял: важно производить не только вещи, но и счастье.

БОГЕМСКАЯ РАПСОДИЯ

Богемский хрусталь стоит в нашей табели о рангах ниже французского, а зря. Взять хотя бы чешскую мануфактуру Lasvit, представившую в Милане произведения работающих с ней именитых дизайнеров: охпку цветных бутылок Арика Леви, холм из светящихся шариков от Росса Лавгрова, облако из матовых конусов Майкла Янга, плиссированные люстру и ширму Маурицио Галанте. Но самые интересные объекты были у Борека Шипека — гроздь фантастических цветов, шаров и колокольчиков.

Источником вдохновения для Маурицио Галанте послужили его плиссированные платья.

Люстра Galaxy Luminia дизайна Борека Шипека для Lasvit.

Фото: архив InStyle (8)

САМИ С УШАМИ

Американцы называют их креслами с ушами, англичане — креслами с крыльями, французы — вольтерровскими. Но важно другое — сейчас это самый популярный тип кресел у любых производителей — от «классиков» до «новаторов».

Кресло Dolly дизайна Массимилиано и Дорианы Фуксас для Baxter.

Кресло P22 дизайна Патрика Норже для Cassina.

Кресло Маму дизайна Роберто Лаццони для Poltrona Frau.

Кресло Hood дизайна Патрисии Уркиолы для Moroso.

ТЕНЬ ПОБЕДЫ

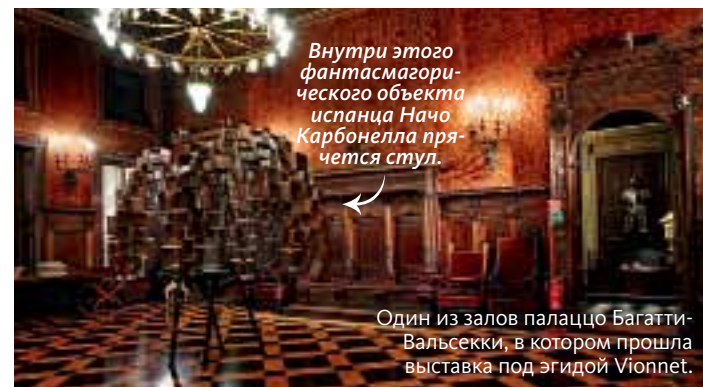
После довольно долгого перерыва презентация новой коллекции Armani Casa вновь прошла в Armani Teatro — лаконичном, почти скульптурном бетонном сооружении, где мебель и предметы декора были выставлены в полумраке, как картины в некоторых музеях. В отличие от серо-бежевой гаммы предыдущих лет в этом году коллекция расцвела нежно-голубым и кораллово-красным. К цветам добавилась зернистый рисунок древесины японского ясеня тамо — именно из него сделан шкаф Gabriel, своей конструкцией и отделкой из полосок коричневой кожи явно отсылающий нас к винтажным дорожным сундукам.

Платяной шкаф Gabriel, Armani Casa.

Люстра 45 Degrees and Blue, дизайнер Начо Карбонелл для Vionnet.

Внутри этого фантазмагорического объекта испанца Начо Карбонелла прячется стул.

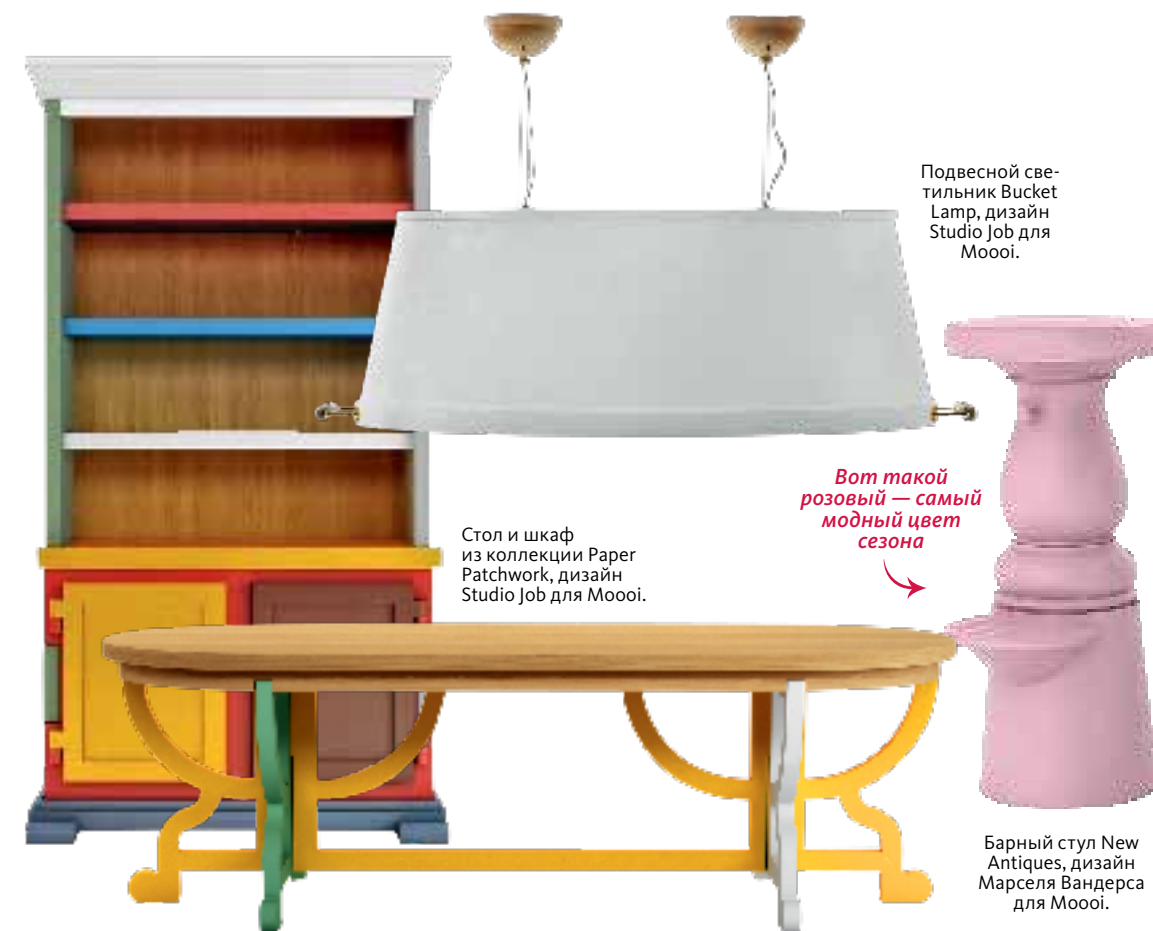
Один из залов палаццо Багатти-Вальсекки, в котором прошла выставка под эгидой Vionnet.

Я ПОВЕДУ ТЕБЯ В МУЗЕЙ

К 100-летию Модного дома Vionnet на одной выставке сошлись три знаковых имени: сам юбиляр, куратор и галерист Россана Орланди, а также семья Багатти-Вальсекки, в средневековом палаццо которой в самом центре Милана работает исторический музей. К наполняющим его доспехам, картинам, каминам и предметам мебели на несколько дней добавились экстравагантные произведения, балансирующие на грани между дизайном и искусством. Гвоздем программы стала люстра дизайна Начо Карбонелла, объединяющая два фирменных знака Vionnet: синий цвет и крой по косой. Именно так было «скроено» трехметровое «ожерелье» из светодиодов, силикона и битого стекла.

ВСТРЕЧАЮТ ЦВЕТАМИ

У голландской компании Moooi, возглавляемой красавцем и донжуаном Марселем Вандерсом, в этом году была едва ли не самая лучшая экспозиция в Милане. 1500 квадратных метров были под завязку набиты десятками новых работ самого Марселя и его постоянных «подельников» — Джуста ван Бляйсвика, Ники Зупанк, Нинке Тинангел и Йоба Сметса из Studio Job. Из явных хитов — мебель из папье-маше, раскрашенная в разные модные цвета от бледно-розового до карминового и ярко-желтого, а также светильники-«ведра» и «тазики» с ручками из голландского фарфора, похожего на гжель.

Подвесной светильник Bucket Lamp, дизайн Studio Job для Moooi.

Стол и шкаф из коллекции Paper Patchwork, дизайн Studio Job для Moooi.

Вот такой розовый — самый модный цвет сезона

Барный стул New Antiques, дизайн Марселя Вандерса для Moooi.

ОТЛИТЬ В МРАМОРЕ

Наряду с традиционными материалами в топ-лист самых популярных в мебельной индустрии материалов в последние годы входит и мрамор. И дизайнеры вытворяют настоящие чудеса, обращаясь с ним как с металлом, пластиком или деревом.

Кухонный набор Elementare дизайна Studio Lievito для Opinion Ciatti: шарик толчет соль и специи, цилиндр раскатывает тесто и отбивает мясо, куб соскабливает рыбную чешую, призма с острой гранью режет овощи.

Заха Хадид любит текучие формы и уже второй год подряд показывает чудеса пластичности мрамора на стенде Citco. На фото: столы Mercurius Tables Limited Edition.

B&B Italia и дизайнеры Эдвард Барбер и Джей Осджерби клонируют обеденный стол Tobi-Ishi: он бывает лаковый, в белом и черном мраморе.

Израильянин Рон Гилад получил в этом году звание «Дизайнера года» по версии сразу двух журналов — Wallpaper и Elle Décor. Его работы отличает уникальное чувство юмора: для компании Salviati Рон изваял из мрамора дым, валящий из трубы, следы на полу и воздушные шары под потолком, которые якобы держат качели.